Московская епархия Русской православной Церкви

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

№ 48 (502) 16/09/2018

Храм Святой Троицы в Сходне, телефон: 8 (495) 574-06-80, сайт : www.shodnyahram.ru

М. о., г. Химки, мкр-н. Сходня, ул. Первомайская д.9./ Храм открыт ежедневно с 8-00 до 18-00

Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с незаконным вторжением Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Православной Церкви

14 сентября 2018 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве состоялось внеочередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Постоянными членами Священного Синода являются: митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир; митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан; митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий, глава Среднеазиатского митрополичьего округа; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший экзарх всея Беларуси; митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Для участия в зимней сессии (сентябрь-февраль) приглашены: митрополит Запорожский и Мелитопольский Лука; митрополит Барнаульский и Алтайский Сергий; епископ Нарвский и Причудский Лазарь; епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин; епископ Находкинский и Преображенский Николай. (журнал № 69).

Священный Синод Русской Православной Церкви с глубоким сожалением и скорбью воспринял заявление Священного Синода Константинопольской Православной Церкви о назначении своих «экзархов» в Киев. Это решение принято без согласования с Предстоятелем Русской Православной Церкви и Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием — единственным каноническим главой Православной Церкви в Украине. Оно является грубейшим нарушением церковного права, вторжением одной Поместной Церкви на территорию другой. Более того, Константинопольский Патриархат позиционирует назначение «экзархов» как этап в реализации плана предоставления «автокефалии» Украине, который, согласно его заявлениям, необратим и будет доведен до конца.

Стремясь обосновать претензии Константинопольского Престола на возобновление юрисдикции над Киевской митрополией, представители Фанара заявляют о том, что Киевская митрополия будто бы никогда и не передавалась в юрисдикцию Московского Патриархата. Подобные утверждения не соответствуют действительности и полностью противоречат историческим фактам. Первая кафедра Русской Православной Церкви, Киевская митрополия, на протяжении веков составляла с ней единое целое, невзирая на политические и исторические невзгоды, подчас расторгавшие единство Русской Церкви. Константинопольский Патриархат, в юрисдикцию которого изначально входила Русская Православная Церковь, до середины XV столетия последовательно отстаивал ее единство, что впоследствии нашло отражение в титулатуре Киевских митрополитов — «всея Руси». И даже после фактического переноса первосвятительской кафедры из Киева во Владимир, а затем в Москву митрополиты всея Руси продолжали именоваться Киевскими.

Временное разделение единой митрополии всея Руси на две части связано с печальными последствиями Ферраро-Флорентийского

Собора и началом унии с Римом, которую Константинопольская Церковь поначалу приняла, а Русская Церковь сразу же отвергла. В 1448 году Собор епископов Русской Церкви без благословения Константинопольского Патриарха, на тот момент пребывавшего в унии, поставил митрополитом святителя Иону. С этого времени Русская Православная Церковь ведет свое автокефальное бытие.

Однако спустя десять лет, в 1458 году, бывший Константинопольский Патриарх Григорий Мамма, находившийся в унии и пребывавший в Риме, рукоположил для Киева самостоятельного митрополита — униата Григория Болгарина, подчинив ему территории, ныне составляющие часть Украины, Польши, Литвы, Белоруссии, и России.

Решением Константинопольского Собора 1593 года с участием всех четырёх Восточных Патриархов Московская митрополия была возвышена до статуса Патриархата. Этот Патриархат объединял все русские земли, о чём свидетельствует письмо Патриарха Константинопольского Паисия Патриарху Московскому Никону от 1654 года, в котором последний именуется «Патриархом Московским, Великой и Малой Руси».

Воссоединение Киевской митрополии с Русской Церковью произошло в 1686 году. Об этом было издано соответствующее деяние за подписью Патриарха Константинопольского Дионисия IV и членов его Синода. В документе нет ни слова о временном характере передачи митрополии, о чём ныне безосновательно говорят иерархи Константинополя. Нет утверждений о временной передаче Киевской митрополии и в текстах двух других грамот Патриарха Дионисия от 1686 года – на имя Московских царей, и на имя митрополита Киевского. Напротив, в грамоте Патриарха Дионисия Московским царям 1686 года сказано о подчинении всех Киевских митрополитов Патриарху Московскому Иоакиму и его преемникам, «иже ныне и по нем будущим, да познавают старейшаго и предстоящаго по времени сущаго Патриарха Московскаго, яко от него хиротонисаемаго». Толкование представителями Константинопольской Церкви смысла упомянутых документов 1686 года не находит ни малейшего обоснования в их текстах.

До XX века ни одна Поместная Православная Церковь, включая Константинопольскую, не оспаривала юрисдикцию Русской Церкви над Киевской митрополией. Первая попытка оспорить эту юрисдикцию связана с предоставлением Константинопольским Патриархатом автокефалии Польской Православной Церкви, имевшей на тот момент автономный статус в составе Русской Православной Церкви. В непризнанном Русской Церковью Томосе об автокефалии Польской Церкви 1924 г. Константинопольский Патриархат без всякого обоснования заявил: «Первоначальное отпадение от нашего Престола Киевской митрополии и зависящих от неё Православных Церквей Литвы и Польши и присоединение их к Святой Церкви Московской было совершено не в соответствии с каноническими постановлениями».

К сожалению, это лишь один из фактов вторжения Константинопольского Патриархата в канонические пределы Русской Церкви в 1920-е и 1930-е годы. В то самое время, когда Русская Церковь подвергалась беспримерным по жестокости атеистическим гонениям, Константинопольский Патриархат без её ведома и согласия предпринял неканонические шаги в отношении входивших в ее состав автономных Церквей на территории молодых государств, сформировавшихся на границах бывшей Российской Империи: в 1923 году преобразовал автономные Церкви на территории Эстонии и Финляндии в собственные митрополии, в 1924 году предоставил автокефалию Польской Православной Церкви[1], в 1936 году провозгласил свою юрисдикцию в Латвии. Кроме того, в 1931 году Константинополь включил в свою юрисдикцию русские эмигрантские приходы в Западной Европе без согласия Русской Православной Церкви, преобразовав их в собственный временный экзархат.

Особенно неприглядным оказалось участие Константинопольского Патриархата в попытках низложить святителя и исповедника Патриарха Московского и всея России Тихона, канонически избранного в 1917 году. Эти попытки предпринимали атеистические власти в 1920-е годы, искусственно создав в Русской Церкви обновленческий, модернистский раскол для подрыва авторитета Православной Церкви среди верующих, «советизации» Церкви и ее постепенного уничтожения.

В 1920-е годы обновленцы активно способствовали арестам православного епископата и духовенства, писали на них доносы и захватывали их храмы. Патриарх Константинопольский Григорий VII открыто поддержал обновленцев.

Его официальный представитель в Москве архимандрит Василий (Димопуло) присутствовал на обновленческих лже-соборах, а в 1924 году сам Патриарх Григорий обратился к святителю Тихону с призывом отречься от Патриаршества.

В том же 1924 году обновленцы опубликовали выписки из протоколов заседаний Священного Синода Константинопольского Патриархата, полученные ими от архимандрита Василия (Димопуло). Согласно выписке, датированной 6 мая 1924 года, Патриарх Григорий VII «по приглашению со стороны церковных кругов Российского населения» принял предложенное ему «дело умиротворения происшедших в последнее время в тамошней братской церкви смут и разногласий, назначив для этого особую патриаршую комиссию». Упомянутые в протоколах «церковные круги Российского населения» представляли отнюдь не мученическую Русскую Церковь, претерпевавшую тогда жестокие гонения со стороны безбожной власти, а раскольнические группировки, с этой самой властью сотрудничавшие и активно поддержавшие организованную ею травлю святого Патриарха Тихона.

О причинах, по которым Константинопольская Церковь поддерживала обновленческий раскол, заняв в борьбе с Русской Церковью сторону коммунистического режима, откровенно говорил все тот же архимандрит Василий (Димопуло) в своем обращении от имени «всего Константинопольского пролетариата», адресованном одному из высоких чинов безбожной власти: «Одолев своих врагов, победив все препятствия, окрепнув, Советская Россия может теперь откликнуться на просьбы пролетариата Ближнего Востока, благожелательного к ней, и тем еще больше расположить к себе. В Ваших руках… сделать имя Советской России еще более популярным на Востоке, чем оно было ранее, и я горячо прошу Вас, окажите Константинопольской Патриархии великую услугу, как сильное и крепкое правительство могущественной державы, тем более что Вселенский Патриарх, признаваемый на Востоке главой всего православного народа, ясно показал своими действиями расположение к советской власти, которую он признал». В другом письме тому же советскому чиновнику архимандрит Василий объяснял, какую «услугу» он имеет в виду — возвращение здания, принадлежавшего Константинопольскому подворью в Москве, доход от которого ранее ежегодно перечислялся в Константинопольскую Патриархию.

Узнав о решении Константинополя направить «патриаршую комиссию» в пределы Русской Церкви, ее единственно законный Глава Патриарх Всероссийский Тихон выразил решительный протест в связи с неканоническими действиями своего собрата. Его слова, сказанные без малого сто лет назад, актуально звучат и в наши дни: «Мы немало смутились и удивились, что представитель Вселенской Патриархии, глава Константинопольской Церкви, без всякого предварительного сношения с Нами, как с законным представителем и главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела автокефальной Русской Церкви… Всякая посылка какой-либо комиссии без сношения со Мною, как единственно законным и православным Первоиерархом Русской Православной Церкви, без Моего ведома не законна, не будет принята русским Православным народом и внесет не успокоение, а еще большую смуту и раскол в жизнь и без того многострадальной Русской Православной Церкви». Обстоятельства времени воспрепятствовали отправлению этой комиссии в Москву. Ее приезд означал бы уже не просто вмешательство, но прямое вторжение в дела Русской Православной Церкви, какое имеет место в настоящий момент.

Ценой крови многих тысяч новомучеников Русская Церковь выстояла в те годы, стремясь покрыть любовью эту печальную страницу своих отношений с Константинопольской Церковью. Однако в 1990-е годы, в период новых испытаний Русской Церкви, связанных с глубокими геополитическими потрясениями, небратское поведение Константинопольской Церкви вновь в полной мере проявило себя.

В частности, несмотря на то, что в 1978 году Патриарх Константинопольский Димитрий объявил утратившим силу Томос 1923 года о переводе в константинопольскую юрисдикцию Эстонской Православной Церкви, в 1996 году Константинопольский Патриархат антиканонически распространил свою юрисдикцию на Эстонию, в связи с чем Московский Патриархат был вынужден временно разорвать с ним евхаристическое общение.

В тот же период были предприняты первые попытки Константинопольского Патриархата вмешаться в украинские церковные дела. В 1995 году в юрисдикцию Константинополя были приняты украинские раскольнические общины в США и странах диаспоры. В том же году Патриарх Константинопольский Варфоломей письменно дал обещание Патриарху Алексию, что принятые общины не будут «сотрудничать или иметь общение с иными украинскими раскольническими группировками».

Заверения в том, что представители украинского епископата Константинопольского Патриархата в США и Канаде не будут вступать в контакт и сослужить с раскольниками, не были выполнены. Константинопольский Патриархат не принял меры к укреплению их канонического сознания и был ими втянут в антиканонический процесс легализации раскола на Украине путем создания параллельной церковной структуры и предоставления ей автокефального статуса.

Позиция по вопросу об автокефалии, которую озвучивает сейчас Константинопольская Патриархия, полностью противоречит согласованной позиции всех Поместных Православных Церквей, выработанной в результате непростых дискуссий в рамках подготовки к Святому и Великому Собору и зафиксированной в документе «Автокефалия и способ ее провозглашения», который был подписан представителями всех Поместных Церквей, в том числе Константинопольской Церкви.

В отсутствие официальной просьбы об автокефалии со стороны епископата Украинской Православной Церкви Патриарх Варфоломей принял к рассмотрению просьбу, исходящую от украинского правительства и раскольников, что полностью противоречит его собственной позиции, которую он до последнего времени занимал и о которой неоднократно заявлял, в том числе публично. В частности, в январе 2001 года в интервью греческой газете «Неа Эллада» он говорил: «Автокефалия и автономия даруется всей Церковью решением Вселенского Собора. Поскольку же по разным причинам невозможен созыв Вселенского Собора, то Вселенская Патриархия, как координатор всех Православных Церквей, дарует автокефалию или автономию, при условии, что они это одобрят».

За последними односторонними действиями и высказываниями Патриарха Варфоломея стоят чуждые Православию экклезиологические представления. Недавно, выступая перед собранием иерархов

Константинопольского Патриархата, Патриарх Варфоломей утверждал, что «Православие не может существовать без Вселенского Патриархата», что «для Православия Вселенский Патриархат служит закваской, которая "заквашивает все тесто" (Гал. 5:9) Церкви и истории». Эти высказывания трудно оценить иначе как попытку перестроить православную экклезиологию по римско-католической модели.

Особую скорбь вызвало в Русской Православной Церкви недавнее решение Священного Синода Константинопольской Церкви о допустимости повторного брака для клириков. Это решение является нарушением Святых канонов (17 правила святых Апостол, 3 правила Трулльского Собора, 1 правила Неокесарийского Собора, 12 правила святителя Василия Великого), попирает всеправославное согласие и фактически является отказом от итогов Критского Собора 2016 года, признания которого Константинопольский Патриархат столь активно добивается от остальных Поместных Церквей.

В попытках утвердить свои несуществующие и никогда не существовавшие властные полномочия в Православной Церкви Константинопольский Патриархат в настоящее время вмешивается в церковную жизнь на Украине. В своих заявлениях иерархи Константинопольской Церкви позволяют себе называть «антиканоническим» митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия на том основании, что он не поминает Константинопольского Патриарха. Между тем, ранее на Собрании Предстоятелей Поместных Церквей в Шамбези в январе 2016 года Патриарх Варфоломей публично называл митрополита Онуфрия единственным каноническим Предстоятелем Православной Церкви на Украине. Тогда же Предстоятель Константинопольской Церкви дал обещание, что ни во время Критского Собора, ни после него не будут предприняты никакие усилия, чтобы легализовать раскол или в одностороннем порядке предоставить кому-то автокефалию.

С прискорбием приходится констатировать, что данное обещание ныне нарушено. Односторонние, антиканонические действия Константинопольского Престола на территории Украины, совершаемые при полном игнорировании Украинской Православной Церкви, являются прямой поддержкой украинского раскола. Среди многомиллионной паствы Украинской Православной Церкви вызывает крайний соблазн тот факт, что Константинопольский Патриархат, считая себя Церковью-Матерью для Украинской Церкви, подает своей дщери вместо хлеба камень и вместо рыбы змею (Лк. 11:11).

Глубокая озабоченность Русской Православной Церкви ошибочным и искаженным представлением Константинопольской Церкви о происходящем на Украине была лично донесена Патриархом Московским и всея Руси Кириллом до Патриарха Варфоломея 31 августа 2018 г. Однако, как показали дальнейшие события, голос Русской Церкви не был услышан и через неделю после встречи Константинопольский Патриархат опубликовал антиканоническое решение о назначении в Киев своих «экзархов».

В критической ситуации, когда константинопольская сторона практически отказалась решать вопрос путем диалога, Московский Патриархат вынужден приостановить молитвенное поминовение Константинопольского Патриарха Варфоломея за богослужением и с глубоким сожалением приостановить сослужение с иерархами Константинопольского Патриархата, а также прервать участие Русской Православной Церкви в Епископских ассамблеях, равно как и в богословских диалогах, многосторонних комиссиях и всех прочих структурах, в которых председательствуют или сопредседательствуют представители Константинопольского Патриархата.

В случае продолжения антиканонической деятельности Константинопольского Патриархата на территории Украинской Православной Церкви мы будем вынуждены полностью разорвать евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом. Вся полнота ответственности за трагические последствия этого разделения ляжет лично на Патриарха Константинопольского Варфоломея и поддерживающих его архиереев.

Сознавая, что происходящее представляет опасность для всего мирового Православия, обращаемся в сей трудный час за поддержкой к Поместным автокефальным Церквам, призываем Предстоятелей Церквей проникнуться пониманием нашей общей ответственности за судьбу мирового Православия и инициировать братское всеправославное обсуждение церковной ситуации на Украине.

Обращаемся ко всей полноте Русской Православной Церкви с призывом к горячей молитве о сохранении единства Святого Православия.

***

[1] — Движимый искренним желанием поддержать Православие, находящееся в меньшинстве и подчас в достаточно непростой ситуации, Московский Патриархат со своей стороны предоставил в 1948 году автокефальные права Православной Церкви в Польше и подтвердил автономный статус Православной Церкви в Финляндии, предоставленный Святейшим Патриархом Тихоном в 1921 году, согласившись в 1957 году предать забвению все канонические споры и недоразумения между Финляндской Православной Церковью и Русской Православной Церковью, признать Финскую архиепископию в сущем статусе и передать в ее юрисдикцию Ново-Валаамский монастырь, после чего было восстановлено молитвенно-каноническое общение.

Источник: Patriarchia.ru